

И вот так, самый близкий человек, что есть у Гарри, поднимается по лестнице, чтобы, скорее всего, поразвлечься с той молодой ведьмой, которая даже сейчас оглядывалась на Гарри почти с тоской. По крайней мере, Сириусу потребуется некоторое время, чтобы отвлечь ее от мыслей о его крестнике. Гарри испытал некоторое извращенное удовлетворение от этого легкого злорадства, он полностью проигнорировал тихий голос в своей голове, который предложил забрать у Сириуса его завоевание прямо здесь и сейчас, предельно публично.

Это просто не годилось бы. Даже если бы его крестный был невероятным рогатым псом, Гарри не собирался так унижать Сириуса. Хотя время шло, и ему приходилось общаться со все более и более снобистскими богачами, он начал чувствовать себя далеко не таким великодушным, как раньше. И все же, если и было что-то, чего у Гарри не было, так это страха. Он также ни в малейшей степени не нервничал, когда двигался среди толпы. Он начинал не очень комфортно, но чем больше проходило времени, тем лучше чувствовал себя Гарри.

Это было... смехотворно легко получить представление о большинстве этих людей. Они считали себя хитрыми, проницательными и могущественными. На самом же деле, большинство из них не были ни одним из вышеперечисленных, хотя было несколько, которые могли претендовать на то или иное, и даже меньшая группа все еще обладала двумя из трех атрибутов. Ни один из них не был по настоящему могущественным по сравнению с Гарри. Разговаривая с семьей за семьей, волшебником за волшебником, ведьмой за ведьмой, Гарри, наконец, начал понимать, как работает волшебный мир.

Они были напуганы им в первые же мгновения после встречи. Одно его присутствие заставляло многих суетиться, некоторые надеялись заслужить его благосклонность, жеманясь и подлизываясь к нему прямо здесь и сейчас. Независимо от прощальных слов Сириуса, Гарри не планировал заключать абсолютно никаких сделок. Он не заключает никаких соглашений, будь то кровавое перо или что-либо другое.

Он беспокоит своих гостей, Гарри это знает. Когда такой молодой человек, как он, смотрит вам в глаза с уверенной улыбкой на лице и силой, излучаемой каждой его порой, простое "Мы посмотрим" на ваше предложение, без сомнения, лучшее, что вы получите. Это, безусловно, то, к чему приходит каждый, у кого есть предложение, идея или петиция, когда Гарри пробирается сквозь толпу с Флер под руку.

Это раздражает некоторых из его гостей на вечеринке. Конечно, есть еще ведьмы. Будь то дочери или жены, которые стремятся снискать его расположение, у всех есть одна общая черта. Они безнадежно и полностью влюбляются в некоего Гарри Джеймса Поттера после нескольких мгновений в его присутствии.

Конечно, к этому моменту Гарри уже привык ко всему женскому вниманию. Его это даже нисколько не смущает. На самом деле Гарри купается в возбуждении, которое он чувствует повсюду вокруг себя. Почему бы и нет? В конце концов, большая часть этого возбуждения сосредоточена на нем, точно так же, как и взгляды большинства женщин в комнате, когда они думают, что их отцы или их супруги не смотрят.

Они либо с тоской смотрят на Гарри, либо с чистой ревностью смотрят на Флер. Честно говоря, вейла почти так же в своей стихии, как и Гарри. Она вся улыбается и постоянно прихорашивается, получая комплимент за комплиментом от знати волшебников, которые добиваются благосклонности Гарри. В то же время, если бы они думали, что им это сойдет с рук, Гарри не сомневается, что любая из ведьм в поместье с радостью прокляла бы Флер в спину за то, что она, казалось бы, завлекла Гарри своим очарованием.

Но все кто внимательно смотрел сразу же понимали правду. Было совершенно очевидно, кто имел власть в этих отношениях, и именно Флер подчинялась Гарри, вейла подчинялась человеческому волшебнику... об этом, безусловно, говорили на вечеринке, как и о самом Гарри. Медленно, но верно Гарри превратил женскую часть комнаты из сердитых и разочарованных ведьм, расстроенных тем, что Флер "схватила" его, в заинтригованных и заинтересованных, тем, что Флер не имеет исключительных прав на Гарри... и что, если бы они захотели, они могли бы стать следующими, кого бы ОН "схватил".

В целом, это был довольно приятный вечер, даже если Сириус сейчас где-то на верхних этажах поместья, без сомнения, трахает ту горячую задницу, которую он утащил с собой. Гарри действительно хорошо проводит время... вплоть до тех пор, пока знакомый, шелковистый тон не наполняет его уши и не понижает настроение на несколько уровней.

"Мистер Поттер. Интригующее событие вы устроили. Можно сказать, что это почти сносно."

Медленно оборачиваясь, Гарри впервые за много лет видит Люциуса Малфоя. Патриарх Малфоев тоже не одинок. Драко вместе с Пэнси... А еще мать Драко и жена Люциуса. В тот момент, когда Гарри встречается взглядом с Нарциссой Малфой, он понимает, кто же будет его призом за этот вечер. В комнате есть множество красивых ведьм на выбор, но в данный момент ни одна из них не имеет значения.

Гарри видит вспышку узнавания и удивления во взгляде Нарциссы, когда он засмотрелся на краткий миг. Но это действительно все, что ему нужно, и его взгляд скользит мимо, на Люциуса который сейчас легко ухмыляется. Возможно, лорд Малфой ожидает, что Гарри будет волноваться и заикаться? Разве этот человек не наблюдал все это время, чтобы оценить его? Можно было бы подумать, что Луций не ожидает, что все пройдет хорошо. Или, возможно, Патриарх Малфоев был достаточно высокомерен, чтобы поверить, что он и только он один может поставить "наследника-полукровку" на свое место.

Забавно, но нет. Губы Гарри изгибаются в широкой, злобной усмешке, он проводит рукой по спине Флер, притягивая своего спутника-вейлу поближе.

"Люциус Малфой. И Драко тоже. Я так... счастлив, что вы двое приняли мое приглашение".

Драко усмехается, задирая нос кверху. В его действиях нет ни малейшего намека на тактику, но Гарри уже знал это.

"Не похоже, что у тебя был большой выбор, Поттер. Пренебрежение к нам было бы социальным самоубийством".

Люциус бросает взгляд на сына, но Гарри мгновенно отвечает, его ухмылка становится еще шире.

"Ну конечно. Малфои - одна из самых преданных волшебных семей Великобритании, не так ли? Каким был бы наш мир без вашего влияния, а?"

Драко не принимает это за колкость, вместо этого он надувается, его эго раздулось от слов Гарри. Его отец, с другой стороны, видит Гарри насквозь. Этот человек, как бы Гарри ни презирал его, является одним из немногих, кого можно назвать одновременно хитрым и проницательным. Он сразу понимает, о чем говорит Гарри. Если бы Малфоев не было рядом, как ДАЛЕКО мог бы зайти волшебный мир?

Тем не менее, Люциус не может возразить на то, что, по сути, является комплиментом. Гарри

все равно не дает ему шанса, продолжая без особой паузы, когда его взгляд возвращается к Нарциссе.

"И, конечно же, сегодня вечером у вас две очаровательные ведьмы. Мы с Пэнси уже знаем друг друга, но я действительно верю, что это первый раз, когда я встречаюсь с великолепной леди Малфой."

Делая набросок поклона в сторону Нарциссы, он получает протянутую руку, которую Гарри нежно берет своей, поднося ее ко рту, чтобы поцеловать тыльную сторону. На мгновение он смотрит ей в глаза, и мир, кажется, исчезает. Затем момент проходит, и, оглянувшись на Люциуса, он видит, что мужчина смотрит на Гарри с новым уважением. Хорошо. Это очень хорошо. Это все равно не помешает ему наставить рога Патриарху Малфоев... но для дальнейшего выживания Люциуса очень важно, чтобы он не сделал ничего, что могло бы расстроить Гарри.

Действительно, довольно важно.

Следующее короткое время уходит на обсуждение политики и намерений Гарри, когда он достигнет совершеннолетия. Ревность Драко к власти Гарри просвечивает во всем, что говорит напыщенный сопляк с платиновой блондинкой, и даже Пэнси начинает казаться отталкивающей даже мысль того, чтобы быть парой волшебника, поскольку его недостатки... ну, все становится еще более очевидным, когда его ставят прямо против Гарри Джеймса Поттера. В то же время Нарцисса продельывает замечательную работу по сокрытию своей растущей привязанности к наследнику Поттера-Блэка, но Гарри все знал. В основном потому, что он сам дразнил ее магией в течение добрых двадцати минут, пока что-то, наконец, не происходит, чтобы сорвать разговор.

"Народ Волшебной Британии! Твой хозяин вернулся! И он приходит со свежей выпивкой и свежей едой!"

Сириус стоит на верхней площадке лестницы, выглядя удивительно собранным для мужчины, который, несомненно, только что занимался сексом. Когда он привлекает к себе все взгляды, на лестнице позади него появляется орда домашних эльфов, неся с собой настоящий пир на блюдах. В толпе раздается всеобщее приветствие, когда в сторону Сириуса поднимаются кубки. Все взгляды устремлены на него, включая Малфоя-старшего и Малфоя-младшего.

В этот момент Гарри, который оказывается прямо рядом с Нарциссой, пока она поворачивается, чтобы посмотреть на своего кузена, он протягивает руку и оцупывает задницу пожилой ведьмы, вызывая у нее удивленное, тихое "эээ!" и вопросительный взгляд. Пока Сириус продолжает делать то, что у него получается лучше всего, привлекать к себе внимание, Гарри наклоняется и шепчет Нарциссе на ухо.

"Похоже, ты хочешь узнать разницу между своим мужем и настоящим волшебником. Подожди десять минут, а затем следуй за мной".

И с этими словами он отстраняется. Флер идет с ним, и Гарри делает одну остановку по пути, прежде чем исчезнуть в комнате, непосредственно примыкающей к главному бальному залу, с возбужденной вейлой на одной руке и некой нуждающейся наследницей на другой. С ухмылкой на лице и Флер с Дафной в руках Гарри ускользает с вечеринки, чтобы немного повеселиться самостоятельно.

А если Нарцисса Малфой присоединится к ним? Что ж, это будет просто десерт. Не то чтобы Гарри сомневался, что она там будет. В наши дни в могучем молодом волшебнике не осталось

особых сомнений, и у него было более чем достаточно времени, чтобы оценить леди Малфой. Она придет. Шлюха требовала настоящего мужчину.

-x-X-x-

<http://tl.rulate.ru/book/1517/47403>